

Археология: история и перспективы

Седьмая
междунаро-
дная
конференция

Ярославль
2016

УДК 902/904
ББК 63.4
А 87

Ответственный редактор:
А. Е. Леонтьев, д-р ист. наук

Редакционная коллегия:
А. В. Энговатова, к. и. н.
О. М. Стадник
Н. В. Артемьева

А 87 Археология: история и перспективы: Седьмая межрегиональная конференция: сборник статей / Под ред. А. Е. Леонтьева. — Ярославль. 2016. 216 стр; ил.

Книга представляет собой сборник статей участников VII Межрегиональной конференции «Археология: история и перспективы», которая состоялась 9–10 октября 2014 г. в Ярославле. Сборник посвящен археологическому изучению Ярославского края и соседних регионов.

Книга предназначена для археологов, историков, краеведов, всех интересующихся историей.

ISBN 978-5-91730-580-6

УДК 903/904
ББК 63.4

© Авторы статей, 2016
© Бороздинский М. Е., оформление, 2016
© ФГБУН Институт археологии РАН, 2016
© Ярославский государственный историко-архитектурный и художественный музей-заповедник, 2016

Подписано в печать 21.09.2016. Формат 60 × 84 1/16. Гарнитура Таймс.
Бумага офсетная. Печать офсетная. Усл. печ. л. 17,67.

Отпечатано в типографии ООО «Канцлер»
150008, Ярославль, Клубная ул., 4-49
Тел.: (4852) 58-76-37, 58-76-39
kancler2007@yandex.ru

Содержание

<i>A. Альквист. «Дебольский городец на реке Саре»: к этимологии двух топонимических гнезд</i>	5
<i>E. E. Васильева, A. B. Энговатова. Кладбище при церкви Иоанна Златоуста в Ярославле: уточнение времени бытования некрополя по археологическим и дендрохронологическим данным.....</i>	28
<i>B. И. Вишневский. Хронология русского средневекового надгробия (по материалам некрополя Троице-Сергиева монастыря)</i>	34
<i>C. Д. Захаров. О так называемой «сопковидной насыпи» у деревни Петровское</i>	54
<i>A. B. Кашикин. О географических особенностях мерянских поселений</i>	63
<i>A. B. Кудряшов. Исследование поселения Усть-Сойда в Западном Белозерье</i>	72
<i>И. П. Кукушкин. Вологодская крепость второй половины XVI — XVII в.: проекты музеификации</i>	83
<i>A. B. Максимов. Французские монеты в коллекциях Ярославского и Рыбинского музеев-заповедников</i>	90
<i>M. B. Медникова, A. B. Энговатова, A. A. Тарасова. Радиологические методы в оценке качества жизни населения Ярославля в XIII–XVII вв.....</i>	101
<i>H. Г. Самойлович, A. B. Кашикин, B. N. Орлов. Охранные археологические исследования в Ростове Великом в 2014 г.....</i>	113

Л. С. Смирнов

Москва

Ярославль в жизни В. А. Городцова — офицера, ученого, честовека

Годы, проведенные В. А. Городцовым в Ярославле, сыграли важную роль в его жизни. На родине, в Рязани, В. А. Городцов сделал лишь первые шаги по пути своего становления как археолога. В 1889 г. он впервые получил Открытый лист от Московского археологического общества и провел первые в своей жизни раскопки, 10 сентября того же года был принят в действительные члены Рязанской ГУАК¹ и 20 октября доложил о результатах своих исследований на заседании комиссии². Но в 1892 г. 11-й гренадерский Фанагорийский полк, в котором служил поручик Городцов, переводят в Ярославль.

Именно в Ярославле, в городе, который ему первоначально не понравился³, но в котором В. А. Городцов прожил полтора десятка лет, где родились его четыре сына, он сформировался как ученый. Приехав в город любителем от археологии, коих было немало в те годы, не имея ни одной печатной работы⁴, к моменту переезда в Москву он превратился в уважаемого научного работника. Покидая в 1906 г. Ярославль, В. А. Городцов имел около 60 публикаций. Знания и опыт, накопленные за эти годы, позволили ему занять достойное место в плеяде сотрудников Российского исторического музея.

¹ Отчет о деятельности Рязанской ученой архивной комиссии за 1900 г. Рязань, 1901. С. 32.

² Труды Рязанской ученой архивной комиссии за 1900 г. Рязань, 189. Т. IV. № 9. С. 191–192.

³ Городцов П. А. Письма брату Василию // Фальшивый Лукич. Тюмень, 2003. С. 358. Письма П. А. Городцова к В. А. Городцову хранятся в ОПИ ГИМ. Ф. 431. Д. 371.

⁴ Традиционно приписываемая В. А. Городцову работа «Стоянки неолитической эпохи в окрестностях сел Шумоша, Алексаново и Мурмино Рязанского уезда, в 1888–1889 гг. // Труды Рязанской ученой архивной комиссии. Рязань, 1899. Т. IV. № 7. С. 151–156» не более чем библиографическая ошибка. Подробнее см.: Жук В. А. Василий Алексеевич Городцов в рязанский период его жизни, службы и научной деятельности. Омск, 2005. С. 292.

В. А. Городцов 22 декабря 1895 г. был избран действительным членом Ярославской ученой архивной комиссии⁵, а в 1898 г. — правителем дел комиссии⁶. Коллеги по ГУАК доверили ему представлять ярославских ученых на трех Археологических съездах (XI–XIII), где он выступал с докладами не только об исследовании памятников Верхнего Поволжья, но и об итогах своих знаменитых раскопок в южнорусских степях. Их результаты позволили В. А. Городцову доказать присутствие на степном юге России памятников эпохи бронзы, что ранее отрицалось многими исследователями⁷, сформулировать свою знаменитую триаду — ямные, катакомбные и срубные погребения, выяснить их периодизацию и типологию⁸, заложив тем самым основы метода культурной стратиграфии. В эти же годы он создавал свою методику типологического анализа материала.

За годы пребывания в Ярославле В. А. Городцов создал ряд теоретических трудов. Его работа «Русская доисторическая керамика»⁹ на многие десятилетия определила для отечественных археологов пути и приемы исследования древних сосудов¹⁰. Примером анализа большого количества разнообразных источников явился труд «Материалы для археологической карты долины и берегов р. Оки»¹¹, ставший образцом создания свода археологических памятников конкретного региона и их историко-культурной интерпретации¹².

В. А. Городцов в годы жизни в Ярославле много внимания уделял геологическим исследованиям. Он был членом Ярославского естественно-

⁵ Труды Ярославской губернской ученой архивной комиссии. Ярославль, 1914. Кн. VII. Вып. 2. С. 42.

⁶ РГВИА. Ф. 400. Оп. 10. Д. 27. Л. 20.

⁷ Бобринский А. А. Курганы и случайные находки близ местечка Смелы. СПб., 1901. Т. 3. С. V; Самоквасов Д. Я. Основания хронологической классификации и каталог коллекций древностей. Варшава, 1892. С. VIII.

⁸ Городцов В. А. Результаты археологических исследований в Изюмском уезде Харьковской губернии 1901 года // Труды XII АС. М., 1905. Т. 1. С. 174–225; Городцов В. А. Материалы археологических исследований на берегах р. Донца, Изюмского уезда Харьковской губернии // Труды XII АС. М., 1905. Т. 1. С. 226–340; Городцов В. А. Результаты археологических исследований в Бахмутском уезде Екатеринославской губернии 1903 года // Труды XIII АС. М., 1907. Т. 1. С. 211–285.

⁹ Городцов В. А. Русская доисторическая керамика // Труды XI АС. М., 1901. Т. 1. С. 577–672.

¹⁰ Пустовалов С. Ж. Первая система описания керамики в отечественной археологии (К 80-летию выхода в свет) // Методические и методологические вопросы археологии. Киев, 1982. С. 218–227; Цетлин Ю. Б. В. А. Городцов и основные направления современного изучения керамики // Проблемы изучения древних культур Евразии. М., 1991. С. 112–123.

¹¹ Городцов В. А. Материалы для археологической карты долины и берегов р. Оки // Труды XII АС. М., 1905. Т. 1. С. 515–672.

¹² Жук В. А. Василий Алексеевич Городцов в рязанский период его жизни, службы и научной деятельности. Омск, 2005. С. 328.

исторического общества¹³, а с 1989 г. его секретарем¹⁴, публиковал на страницах «Трудов» общества свои статьи¹⁵. Уже первые его «геологические» работы были напечатаны в авторитетных специализированных изданиях, что свидетельствовало о высоком качестве исследований, оцененных профессиональными геологами¹⁶. В. А. Городцов сохранил интерес к геологии и в дальнейшем, что позволило ему сделать ряд важных заключений в вопросах периодизации и хронологии древних памятников.

В. А. Городцов, офицер 11-го гренадерского Фанагорийского полка, позднее именовавшегося Великого князя Дмитрия Павловича, был переведен в Ярославль в 1892 г. В 1899 г. получил звание штабс-капитана, а в 1900 г. произведен в капитаны. Он пользовался доверием и уважением сослуживцев. Его избирали членом офицерского суда, членом Распорядительного комитета офицерского собрания. Он был награжден двумя орденами и тремя медалями¹⁷.

Но военная служба уже не составляла главной цели его жизни. Ему нужна была наука археология. В. А. Городцов мечтал попасть в Москву, в Российский Исторический музей, куда давно стремился и где старался проводить как можно более времени. Тем более, что в 1902 г. П. С. Уварова пригласила его «занять место в музее»¹⁸. В июне 1903 г. В. А. Городцов получает в полку двухмесячный отпуск «по домашним обстоятельствам»¹⁹, который, при содействии воинского начальника в Бахмуте и под предлогом болезни, продлевается до 30 сентября²⁰. Раскопки, проводимые по поручению МАО, надо было закончить.

¹³ Общество для исследования Ярославской губернии в естественно-историческом отношении основано в 1864 г., в 1901 г. переименовано в Ярославское естественно-историческое общество.

¹⁴ РГВИА. Ф. 400. Оп. 10. Д. 27. Л. 20.

¹⁵ Городцов В. А. Волжские моллюски в окрестностях Ярославля // Труды Ярославского естественно-исторического общества. Ярославль, 1902. Т. I; Городцов В. А. Несколько геологических наблюдений, произведенных в пределах Ярославской губ. // Труды Ярославского естественно-исторического общества. Ярославль, 1902. Т. I. С. 10–48; Городцов В. А. Рост и убыль чернозема в южнорусских степях // Труды Ярославского естественно-исторического общества. Ярославль, 1902. Т. I.

¹⁶ Городцов В. А. Верхнегорские образования в окрестностях г. Ярославля // Ежегодник по геологии и минералогии России. Варшава, 1897–1898. Т. II. Ч. 1. С. 30–32; Городцов В. А. Кости мамонта в берегах ручья Громца (Мышкинск. у. Ярославской губ.). Геологический очерк // Ежегодник по геологии и минералогии России. Варшава, 1899. Т. III. Вып. 7. С. 103–108; Городцов В. А. Сведения о находках мамонтовых костей в Ярославской губернии в 1830 и 1831 годах (Извлечение из дела, хранящегося в Ярославской ученою архивной комиссии) // Ежегодник по геологии и минералогии России. Варшава, 1899. Т. III. Вып. 7. С. 108–110.

¹⁷ РГВИА. Ф. 409. Оп. 2. Д. 317 612. Л. 19 об. — 20.

¹⁸ Городцов П. А. Письма брату Василию... С. 382.

¹⁹ РГВИА. Ф. 2601. Оп. 2. Д. 93. Л. 473.

²⁰ РГВИА. Ф. 2601. Оп. 2. Д. 95. Л. 50, 233.

По возвращении, благодаря протекции Великого князя Сергея Александровича, ему удалось добиться прикомандирования к штабу Московского военного округа «для несения службы», куда он и отправился 29 октября 1903 г.²¹ Великий князь, который лично знал В. А. Городцова по его докладам в МАО и на съездах, организовал этот перевод исключительно с целью обеспечить провинциальному капитану, не блиставшему воинским усердием и не имевшему университетского образования, возможность работать в Российском Историческом музее²². В дальнейшем Сергей Александрович своей властью продлевал пребывание В. А. Городцова в Москве²³, несмотря на недостаток офицеров в полку и начавшуюся русско-японскую войну.

В первопрестольной В. А. Городцова уже ждали, и 12 ноября 1903 г. его зачисляют младшим хранителем Российского Исторического музея по вольному найму²⁴. Однако против его службы, как офицера, в каком-либо учреждении, кроме армейского, резко выступил Главный штаб. Чтобы решить проблему, к делу пришлось привлечь такие силы, как министра народного просвещения и опять же Великого князя²⁵. Надо понимать, что без активного участия П. С. Уваровой здесь не обошлось.

Волеизъявление Великого князя оказалось весомее мнения Главного штаба. Как писал В. А. Городцову его брат Петр, «слава богу, наконец-то исполнилась эта золотая и заветная мечта!.. Ты нашел в своей жизни цель, которая вполне отвечает твоим духовно-нравственным силам и влечениям... Я считаю твое назначение в музей самой счастливой и торжественной минутой в твоей личной жизни... Ты в храме науки, и этим сказано многое»²⁶.

Но формально капитан В. А. Городцов оставался на военной службе, числясь в полку ротным командиром. Когда в стране начались беспорядки, его 6 июня 1905 г. отзвали из отпуска²⁷. Великий князь Сергей Александрович 4 февраля 1905 г. был убит террористами, и заступиться за капитана было некому. На время пришлось оставить занятия археологией. По словам В. А. Городцова, «судьба (довольно злая) бросает мною как дети мячом. 5 июня я был выброшен из Москвы в Ярославль, а 30 июня — из Ярославля в Нижний Новгород, для усмирения социал.демократов и радикалов»²⁸. С этим городом связан драматический эпизод воинской службы В. А. Го-

²¹ ЦИАМ. Ф. 376. Оп. 2. Д. 38. Л. 4 об. — 5.

²² РГВИА. Ф. 400. Оп. 10. Д. 27. Л. 25.

²³ РГВИА. Ф. 2601. Оп. 2. Д. 98. Л. 199.

²⁴ ВА ОПИ ГИМ. Оп. 1 л. Т. 3. Д. 74. Л. 1.

²⁵ РГВИА. Ф. 400. Оп. 10. Д. 27. Л. 23–26.

²⁶ Городцов П. А. Письма брату Василию... С. 382, 383.

²⁷ РГВИА. Ф. 2601. Оп. 2. Д. 101. Л. 706 об.

²⁸ РГАЛИ. Ф. 890. Оп. 2. Д. 89. Л. 4.

родцова, когда ему, офицеру, верному присяге, пришлось применять оружие против соотечественников, защищая со своей ротой и полусотней казаков Сормовский завод. При этом не обошлось без жертв. За эту службу В. А. Городцов получил «сердечную признательность» Нижегородского генерал-губернатора²⁹.

Как вспоминал В. А. Городцов в письме к В. К. Трутовскому, «служба пренеприятная, но с свежими и сильными ощущениями... Под вечер начинаются отдельные выстрелы то ближе, то дальше, то в примыкающем лесу, то в ближайших домах... Я послал своим соседям ультиматум, что если они будут стрелять около часовых, то последние будут отвечать им тем же... Каждую ночь я лично проверяю часовых и часами остаюсь на постах... Стоит вокруг темнота и мертвая тишина. Вдруг сухой короткий звук выстрела. Невольно вздрагиваешь и смотришь в сторону неприятного звука. Обыкновенно, ни цели, ни результаты выстрелов нам остаются невидимыми. Говорят, что стреляют «так себе», лишь для потехи. Однако 13 июля под шум этих выстрелов два молодца принесли бомбу к помещению, в котором спали солдаты, и хотели одним ударом уничтожить последних. К счастию, часовой заметил подходящих, выстрелил и попал одному в голову. Падая, смертельно раненый уронил бомбу и разорвал себя на куски. Спутник убежал и скрылся от преследования. Вот при такой обстановке я теперь живу: днем скучаю, ночью — сторожу»³⁰.

В Нижнем Новгороде В. А. Городцов оставался до 2 октября³¹, что вынудило его отказаться от участия в XIII Археологическом съезде в Екатеринославе. Но представленные им доклады были опубликованы в «Трудах» съезда³².

События в Нижнем Новгороде еще более утвердили В. А. Городцова в желании как можно скорее порвать с армией. Возвратившись из командировки, он пытался уйти в отставку по причине плохого здоровья, но неудачно³³. Тогда 8 ноября 1905 г. он берет двухмесячный отпуск и отправляется в Москву³⁴, не преминув заметить, что «на вокзале, в Ярославле, много пьяных пейзан с гадкими лицами»³⁵, а 9 января 1906 г. подает прошение на Высочайшее имя об увольнении, так как

²⁹ РГВИА. Ф. 2601. Оп. 2. Д. 104. Л. 147.

³⁰ РГАЛИ. Ф. 890. Оп. 2. Д. 89. Л. 4—5.

³¹ РГВИА. Ф. 2601. Оп. 2. Д. 104. Л. 397 об.

³² Результаты археологических исследований в Бахмутском уезде Екатеринославской губернии 1903 года // Труды XIII АС. М., 1907. Т. 1. С. 211—285; Определение юго-восточных границ Домонгольской Руси начала XIII в. // Там же. Протоколы. С. 141.

³³ РГВИА. Ф. 2601. Оп. 2. Д. 104. Л. 466, 501, 510.

³⁴ РГВИА. Ф. 2601. Оп. 2. Д. 104. Л. 564 об.

³⁵ ОПИ ГИМ. Ф. 431. Оп. 1. Д. 329. Л. 24.

«расстроенные домашние обстоятельства лишают меня возможности продолжить службу»³⁶.

По возвращении из отпуска В. А. Городцов выводят за штат без сохранения содержания «впредь до воспоследствования высочайшего приказания об увольнении со службы»³⁷. Высочайшее приказание последовало 28 марта 1906 г.: В. А. Городцов был «произведен в подполковники с увольнением от службы с мундиром и пенсией»³⁸. С 25-летней военной карьерой было покончено, и В. А. Городцов мог полностью посвятить себя археологии, благо 31 ноября 1906 г. его зачислили в штат Российского Исторического музея на должность старшего хранителя³⁹, хотя его жизнь в этих стенах начиналась не без проблем⁴⁰.

Деятельность В. А. Городцова в Москве не ограничивалась только стенами музея. Еще до момента «высочайшего приказания об увольнении со службы», в середине февраля 1906 г., будущий директор Московского археологического института А. И. Успенский предложил В. А. Городцову «быть преподавателем по предмету доисторической археологии в намечающемся... институте»⁴¹. Василий Алексеевич ответил согласием, несмотря на негативное отношение многих его коллег по РИМ и МАО к создаваемому институту и собственные опасения⁴². Желание поделиться знаниями с будущими археологами пересилило сомнения. Более того, В. А. Городцов вошел в число членов-учредителей МАИ⁴³.

Результатом этого решения было появление двух уникальных трудов В. А. Городцова общим объемом почти 1000 страниц — «Первобытная археология»⁴⁴ и «Бытовая археология»⁴⁵, в которых были опубликованы лекции, которые он начал читать в институте с осени 1907 г.

В этих работах В. А. Городцов изложил свои представления об археологической науке, древних памятниках, их классификации, хронологии, методах археологических раскопок и методике применения естественных наук, сложившиеся у него в ярославский период жизни.

³⁶ РГВИА. Ф. 409. Оп. 2. Д. 317612. Л. 3.

³⁷ Там же. Л. 21 об.

³⁸ ЦИАМ. Ф. 376. Оп. 2. Д. 38. Л. 4.

³⁹ ВА ОПИ ГИМ. Оп. 1 л. Т. 3. Д. 74. Л. 1.

⁴⁰ ОПИ ГИМ. Ф. 431. Оп. 1. Д. 329. Л. 86 об.

⁴¹ Там же. Л. 93.

⁴² Там же. Л. 11—119 об., 112, 121.

⁴³ РГИА. Ф. 733. Оп. 145. Д. 91. Л. 5 об. — 6.

⁴⁴ Городцов В. А. Первобытная археология. Курс лекций, читанный в Московском археологическом институте. М., 1908.

⁴⁵ Городцов В. А. Бытовая археология. Курс лекций, читанный в Московском археологическом институте. М., 1910.

В. А. Городцов первоначально не планировал эти публикации. Но, как он писал в дальнейшем, «появление обоих курсов в печати было одинаково вызвано слушателями 1-го выпуска Московского археологического института, которые отнеслись с глубоким интересом к лекциям и неоднократно просили об издании их в печати»⁴⁶.

Опубликованные лекции В. А. Городцова получили высокую оценку потомков. Е. И. Крупнов называл их «краеугольным камнем в изучении ранних периодов нашей Родины... Эти работы долгое время оставались у нас сводными археологическими курсами. В них наиболее квалифицированно был подытожен весь опыт изучения российских древностей. Уже эти дореволюционные работы, даже при наличии в них ряда спорных и ныне устаревших положений, безусловно, отмечены печатью яркой талантливости, смелости мысли и оригинальности автора»⁴⁷. Г. С. Лебедев считал лекции В. А. Городцова «центральным событием «спицунско-городцового периода» развития отечественной археологии», которые «последовательно и компактно... объединили в себе теоретические аспекты, учебно-справочные, собственно историко-археологические концепции»⁴⁸. Л. С. Клейн утверждал, «что по своему систематизирующему значению для русской археологии и своему воздействию на нее труд Городцова в какой-то мере напоминает более поздний (1925) и географически более широкохватный, но и сжатый труд... Гордона Чайла «У истоков европейской цивилизации». Для России он был Софус Мюллер, Дешелетт и молодой Чайлд в одном лице»⁴⁹.

Несмотря на столь лестные высказывания, содержание лекций В. А. Городцова не стало объектом целенаправленного исследования. Обычно внимания удостаивались либо более ранние, либо более поздние работы В. А. Городцова. Когда же археологи обращали внимание на его лекционные курсы, их обычно интересовали лишь отдельные темы, чаще всего в области истории бронзового века.

Помимо информации о научных воззрениях В. А. Городцова, эти труды важны для понимания его личности. В них он предстает не только как ученый, но и как живой человек со своими моральными убеждениями, этическими нормами, философскими взглядами, которые стремился донести до слушателей.

Исследователям жизни и деятельности В. А. Городцова известно, что он на протяжении почти всей жизни с армейской аккуратностью вел дневники,

куда записывал не только свои каждодневные действия, факты экспедиционной и научной работы, но и размышления, оценки событий, мнения о вышедших книгах и многое другое⁵⁰. Знакомство с этими документами дает право говорить о В. А. Городцове как об убежденном материалисте, дарвинисте, противнике клерикальных взглядов на мир.

Примером может быть реакция В. А. Городцова на лекцию «Допустимо ли общее происхождение человека и животных», с которой выступил в Московском археологическом институте 13 декабря 1911 г. попечитель Московского учебного округа, доктор зоологии А. А. Тихомиров. Несколькими днями ранее он же прочитал в Епархиальном доме доклад на тему: «Научен ли антихристианский взгляд на природу человека»⁵¹. В. А. Городцов записал в дневнике по этому поводу: «С полицейской точки зрения, конечно, не допустимо, но с научной. Увы! Допустимо»⁵².

Подтверждение подобных взглядов В. А. Городцова можно найти и в содержании тома «Первобытная археология». Курс открывался вводной лекцией, в которой подчеркивалась необходимость комплексного изучения «древних памятников человеческой культуры» с применением методов геологии, зоологии, ботаники, привлечением антропологии и этнографии⁵³. В. А. Городцов излагал историю зарождения жизни на земле, включая гипотезы привнесения простейших микроорганизмов из космоса. В лекции о происхождении человека он подробно знакомил слушателей с эволюционной теорией Ч. Р. Дарвина и Э. Г. Геккеля, детально характеризовал виды обезьян всего мира и особенности человеческих рас. В. А. Городцов приводил множество фактов, «указывавших на возраст человека во много раз больший, чем библейский, считавшийся ранее абсолютно верным». Ученый утверждал, что хотя «Дарвин не работал в области археологии, но его теория происхождения человека от какого-либо высшего типа (primates) вымерших антропоморфных форм имела громадное влияние на развитие первобытной археологии, побуждая ее к энергичным поискам древнейшего человека и его прототипа, не стесняясь возрастом их существования... Для достижения актов прогресса требуются не чудеса творения, а лишь одно время»⁵⁴.

Говоря об «основах хронологической классификации», во многом основанной на археологических свидетельствах, В. А. Городцов, тем не менее, излагал слушателям всю геологическую историю земли с элементами

⁴⁶ Городцов В. А. Бытовая археология... С. V.

⁴⁷ Крупнов Е. И. О жизни и научной деятельности проф. В. А. Городцова // СА. Вып. XXV. 1956. С. 9–10.

⁴⁸ Лебедев Г. С. История отечественной археологии. 1700–1917 гг. СПб., 1992. С. 363.

⁴⁹ Клейн Л. С. История археологической мысли. СПб., 2011. Т. I. С. 652.

⁵⁰ ОПИ ГИМ. Ф. 431. Оп. 1. Д. 319–356.

⁵¹ ОПИ ГИМ. Ф. 431. Оп. 1. Д. 332. Л. 172.

⁵² Там же.

⁵³ Городцов В. А. Первобытная археология... С. 7–8.

⁵⁴ Там же. С. 26, 75.

космогонии. Казалось бы, сомневаться о всеобъемлющем материализме взглядов В. А. Городцова нет оснований, это следует из его дневников и подтверждается содержанием лекций по первобытной археологии.

С другой стороны, Василий Алексеевич происходил из среды священнослужителей и первоначально намеревался продолжить семейную традицию. Неужели воспитание в клерикальной среде прошло для него бесследно, уступив место холодному материализму?

Для решения этой дилеммы следует обратить внимание на один знаменательный факт. Во многих дневниках В. А. Городцова остались фрагменты аккуратно вырезанных листов. Иногда подобные изъятия насчитывают десяток страниц подряд. Оставляя в стороне вопрос, кто произвел эти действия, можно утверждать, что из дневников были изъяты страницы, содержащие сведения или факты, которые не должны были попасть на глаза посторонним людям. С определенной долей уверенности можно предположить, что эти изъятия были произведены после 1917 г.

Тем интереснее детально ознакомиться с содержанием лекций В. А. Городцова, которые подобной редактуре не подверглись, с целью воссоздать его этические и философские взгляды, в том числе отношение к религии. Эти темы особенно характерны для тома «Бытовая археология», когда объектом анализа ученого становятся развитые общества и древние цивилизации.

Чтобы понять философские взгляды В. А. Городцова, следует остановиться на словах, которыми он открывал изложение истории «железной эпохи». Ученый начал с утверждения, что в наступившее время «в эволюции духовной жизни человечества выясняется стремление к развитию гуманности и общечеловеческой любви. Это стремление, проникшее сквозь строй бесчисленнейших и опустошительнейших войн, сквозь моря крови, пролитой ради жестокосердечных богов и бессовестных владык и жрецов, в конце поры⁵⁵ выкристаллизовалось в учении Иисуса Христа, призывающем всех людей к братской любви, уничтожению кровавых и вообще материальных жертв для Бога, с заменой их одной молитвой о милости в той степени, в какой мы сами оказываем или готовы оказать таковую каждому человеку. Это великое учение произвело переворот в жизни всего человечества, и начало его считается почти всем цивилизованным миром за начало новой хронологической эры»⁵⁶.

В. А. Городцов, говоря о возникновении христианства, видел в нем не только новое религиозное и этическое учение, способствовавшее

прогрессу человечества, но и критерий отнесения тех или иных народов к определенной хронологической «поре». Начало «средней поры железных орудий» В. А. Городцов связывал не только с широким «введением железа», но и с повсеместным распространением христианства⁵⁷. Как следует из этого определения, ученый в этом случае отступил от единого принципа выделения археологических эпох, периодов и «пор» по материалу и характеру изготовления орудий.

Благие последствия утверждения христианства описывались В. А. Городцовым весьма эмоционально. Он провозглашал падение закона «зуб за зуб, и око за око» и пришествие законов справедливости, «которые и получили полную кристаллизацию в учении Иисуса Христа, открывшаго, что все люди суть дети Бога, а, следовательно, братья, равные между собой, обязанные одинаково любить и уважать друг друга... Все это уничтожало в корне основу исконной борьбы среди вида и направляло освобождавшиеся силы к достижению общего благополучия... Но продолжалось это недолго: скоро началась скрытая внутренняя борьба... возникли новые ереси и расколы, а учение любви стало чаще служить орудием ненависти. На почве этих отрицательных явлений господствующего христианства возникла новая религия магометанства, удержавшая распространение проповеди общечеловеческой любви на много веков»⁵⁸.

Материалист в практических вопросах жизни и науки, сторонник дарвинизма, В. А. Городцов принимал христианство как гуманистическое учение, способствующее распространению «чувствия справедливости» и всеобщей любви, как новый качественный этап в развитии евроазиатской цивилизации. Возникновение «ересей и расколов» он считал препятствием на пути гармонизации общества. Точка зрения, вполне согласующаяся с каноническими традициями православной церкви.

Более того, В. А. Городцов утверждал, что принятие христианства было причиной гегемонии того или иного народа. «Благотворное принятие христианства особенно сильно сказалось на германцах и славянах: оно быстро ввело их в круг культурных народов и положило основу их мировой гегемонии»⁵⁹. Удивительно, но В. А. Городцов упоминает только «германцев и славян». Патриотизм — дело хорошее. Но в начале XX в., говоря о мировой гегемонии, не мешало бы вспомнить и англосаксов, создавших Британскую империю, над землями которой в те годы никогда не заходило солнце.

⁵⁵ Термин «пора» В. А. Городцов употреблял вместо общепринятого в археологии понятия «век», чтобы не путать хронологические и классификационные дефиниции.

⁵⁶ Городцов В. А. Бытовая археология... С. 292.

⁵⁷ Там же. С. 385.

⁵⁸ Там же. С. 385–386.

⁵⁹ Там же. С. 387.

В контексте отношения к религии показательна фраза В. А. Городцова о «магометанстве, удержавшем распространение проповеди общечеловеческой любви на много веков», в которой отразилась его позиция, как христианина, к исконному противостоянию этих религий, проявившемуся в России как в сложных взаимоотношениях православной церкви с мусульманскими народами Поволжья и Кавказа, так и в многовековом конфликте Российской и Турецкой империй. Следует также помнить концепцию, имевшую место в российской исторической науке, сторонники которой видели в мусульманстве мрачную силу, уничтожившую древние культуры Средней Азии⁶⁰.

Реминисценции религиозного воспитания неоднократно проявлялись в лекциях В. А. Городцова. Фрагменты библейской истории звучали в его выступлениях наравне с фактами реальной истории человечества, создавая удивительные, эмоционально наполненные картины древней жизни. Заканчивая обзор древностей «бронзовой эпохи», В. А. Городцов отмечал ряд нравственных недостатков, которые препятствовали, по его мнению, развитию древних народов и цивилизаций. Эта своеобразная концепция стоит того, чтобы привести ее полностью.

«При несомненном прогрессивном развитии, человечество заметно страдает еще отсутствием правильного воспитания духа, недостаточным развитием чувства справедливости и гражданской разумной дисциплины, вследствие чего постоянно впадает в крайности. Преклоняясь перед богами, созданными дикой, николько недисциплинированной фантазией, даже передовые народы приносят им в жертву не только имущество и животных, но и самых близких, самых дорогих людей. Так отцы, вышедшие из Халдеи, решаются резать для Бога единственных сыновей, а финикийские матери бросают своих грудных младенцев на раскаленные металлические руки Молоха и считают за стыд выражать сострадание, когда их ребенок, корчась и рыдая, в предсмертных адских муках сваливается через открытую пасть в огнедышущее чрево бога. Так египтяне, увлекаясь фараонизмом, возводят своих правителей в сан непогрешимых богов, а себя низводят до положения жалких рабов, исполняющих все, даже самые безумные, прихоти первых и создают на удивление человечества многих веков гран-

⁶⁰ Флоринский В. М. Первобытные славяне по памятникам их доисторической жизни. Опыт славянской археологии. Томск, 1894. Общая вступительная часть. С. 302–303; Поярков Ф. В. Из археологических экскурсий по Пишпекскому уезду и по берегам озера Иссык-Куля // Памятная книжка Семиреченского областного статистического комитета на 1898 г. Верный, 1898. Т. II. С. 9; Ягель И. Д. По вопросу об арийской теории происхождения народов Европы // Протоколы туркестанского кружка любителей археологии. Вып. VII. Ташкент, 1902. С. 49–51; Бартольд В. В. История изучения Востока в Европе и России // Сочинения. М., 1977. Т. IX. С. 436–437.

дизионийша по величине и по бессмысленности пирамиды и подземные катакомбы, высеченные с безумной роскошью в каменных скалах.

Слабые подражают сильным и также часто впадают в крайности и ошибки. Но, ошибаясь и увлекаясь, человечество все же стремится к выяснению лучшего и, открыв, старается принять это лучшее к руководству. Так возникли первые письменные законы мудрого царя Гаммураби, направленные к ограждению личности гражданина и стеснение административного произвола, и в этом великом акте общечеловеческого прогресса запечатлелся только первый или один из первых шагов к легальному развитию величайшего чувства гуманности; все же дальнейшие шаги в данном направлении принадлежат уже другому времени, а именно железной эпохе⁶¹.

В этом удивительном тексте, имевшем мало отношения к практической археологии, В. А. Городцов, как нам кажется, стремился изложить свою жизненную и философскую позицию — веру в необратимый прогресс человечества, в постоянное прямолинейное развитие не только материальной культуры, но и духовного совершенства, которое никто не сможет остановить и которое предопределено всей историей человечества. Своеобразная апологетика позитивизма.

В приведенных высказываниях отразилось противоречие взглядов человека и ученого: сочетание фактов церковной истории, которую сын сельского дьякона В. А. Городцов впитал с детства, и атеистическое восприятие материального мира, к которому ученого вела стезя исследователя.

В этих фразах также видны отголоски недавних политических событий 1905–1907 гг. Похвалы «письменным законам мудрого царя Гаммураби», направленным «к ограждению личности гражданина и стеснение административного произвола», что явилось первым шагом «к легальному развитию величайшего чувства гуманности», корреспондируют с появлением в России первого парламента, Государственной Думы, и превращением самодержавной империи в конституционную монархию.

Еще одна особенность мировоззрения В. А. Городцова проявлялась в его интерпретации истории развития человеческих рас. Свои лекции по истории неолита, изложенные в «Первобытной археологии», ученый заканчивал рассуждением об антропологическом типе человека того времени. «К концу неолитической эпохи уже явно выступают все современные расы, причем в их размещении замечается группировка, близкая к современной», соответствующая распространению белой, желтой и черной «расы». Этот пассаж В. А. Городцов завершал словами: «во взаимных

⁶¹ Городцов В. А. Бытовая археология... С. 289–290.

столкновениях замечается слабость черной расы, повсюду уступающей свои позиции более сильным светлым расам. Между последними борьба ведется с переменным успехом, но культурное доминирующее положение постепенно переходит в руки белой расы»⁶². В курсе «Бытовой археологии» В. А. Городцов, останавливаясь на истории «желтой расы», утверждал, что «эта раса в настоящее время занимает среднее положение как в физическом, так и в культурном отношении» относительно черной и белой рас⁶³.

Надо понимать, что традиции и взгляды евроцентризма не были чужды В. А. Городцову. И вряд ли это можно объяснить недостатком археологических сведений по древней истории Азии. В начале XX в. уже было множество свидетельств о высоком уровне развития древних азиатских цивилизаций. А говорить о «среднем физическом положении желтой расы» после русско-японской войны 1904–1905 гг. довольно странно. Хотя в российской науке тех лет встречались и гораздо более уничтожительные характеристики представителей «желтой расы»⁶⁴.

В подобном контексте неудивительными кажутся комплиментарные высказывания В. А. Городцова о характере и образе жизни «русских славян», предках русского народа.

Ученый не смог отказать себе в удовольствии перечислить их высокие качества, упоминаний о которых ему удалось обнаружить в письменных источниках. Он вспоминал слова императора Маврикия, называвшего славян «благосклонными к иностранцам и войнолюбивыми», то есть отважными. Приводил слова арабского писателя Аль-Бекри, по мнению которого «славяне народ столь могущественный и страшный, что если бы не были разделены на множество поколений и родов, то не померился бы с ними силой ни один народ в мире»⁶⁵.

Нигде в своих лекциях В. А. Городцов столь подробно не останавливался на духовной стороне какого-либо из древних народов, ни один из них не удостоился столь лестных характеристик. Хотя патриотические настроения не редкость в научном мире и осуждать их нет причин, но в исследовательской деятельности предпочтение следует отдавать фактам. Трудно представить, что славяне были единственным народом,

заслужившим восторженные отзывы древних писателей. Но подобных высказываний в отношении соседей славян В. А. Городцов не упоминал.

После этих фраз не вызывает удивления, что В. А. Городцов, говоря об образовании «могущественного государства Русь» под властью киевских князей, утверждал, что «обаяние нового государства было весьма значительно: соседние страны спешили вступить с ними в международные сношения, а более культурные из них выслали своих проповедников, чтобы познакомить с идеями высших религий, результатом чего и явилось крещение Руси по греческому образцу или восточному христианскому обряду»⁶⁶.

По мнению В. А. Городцова, оживленные торговые отношения славян с соседями приводили к тому, что «руssкие славяне сообщали инородцам и многое идейного. Таковы понятия о необходимости государственного порядка и о равенстве между людьми, независимо даже от расового их различия. Последнее, по-видимому, производило особенно сильное впечатление и, несомненно, явилось главным стимулом, побуждавшим инородцев искать покровительства Руси... Все они, вступая в связь со славянской Русью, старались как можно скорее усвоить ее обычай, религию, язык и само ее имя, которым гордились и часто прикрывались в чужих землях». Даже норманнские дружины, как утверждал В. А. Городцов, были на Руси «довольно скромны и послушны»⁶⁷. Эти слова звучат откровенной апологетикой культуртрегерской роли славян среди «инородцев», близкой теории культуртрегерских заслуг европейских держав в Азии и Африке.

Более того, В. А. Городцов однозначно утверждал, что «общими бытовыми чертами» славян «являются ясно выраженная склонность к городской и вообще оседлой жизни, обусловленная стремлением к торговле, земледелию и колонизационному характеру распространения населения, одинаковые религиозные представления и обряды, а также гуманные отношения к инородцам»⁶⁸. Ученым рисовалась удивительно благостная картина. Но за пределами внимания В. А. Городцова остались кровавые походы славян на Византию, разгром Святославом Хазарского каганата, гибель князя Игоря от рук возмущенных древлян, насилиственное крещение, далеко не всегда мирные походы новгородских ушкуйников и многие другие события, не вяжущиеся с нарисованной В. А. Городцовым идиллической жизнью мирных пахарей и торговцев.

В результате В. А. Городцов в очередной раз был вынужден противоречить сам себе. На фоне провозглашавшихся мирных отношений с «инородцами», возникновение укрепленных славянских поселений

⁶² Городцов В. А. Первобытная археология... С. 406–407.

⁶³ Городцов В. А. Бытовая археология... С. 65.

⁶⁴ Сикорский И. А. Характеристика черной, желтой и белой рас в связи с вопросами русско-японской войны. Публичная лекция в пользу Красного Креста, читанная в университете св. Владимира 23 февраля 1904 года профессором И. А. Сикорским. Киев, 1904.

⁶⁵ Городцов В. А. Бытовая археология... С. 456.

⁶⁶ Городцов В. А. Бытовая археология... С. 457.

⁶⁷ Там же. С. 469–470.

⁶⁸ Там же. С. 458.

ученый объяснял результатом славянской колонизации «в областях, уже ранее занятых чуждыми и, несомненно, враждебными племенами. Поэтому каждое новое поселение, прежде всего, необходимо было обеспечить от враждебных посягательств аборигенов, что и заставляло вокруг него сооружать крепостные ограды»⁶⁹. С другой стороны, появление укрепленных поселений у финского населения В. А. Городцов связывал с защитой от славянских пришельцев. «Несомненно, сознавая свое необеспечченное политическое положение, финны стремились искусственно укрепить принадлежащие им владения, возводя на них всюду городки и городища, а к концу изучаемой поры (средней «поры» железных орудий. — А. С.) некоторые из них даже приступили к концентрации населения, как бы готовясь к восприятию высшего политического строя»⁷⁰. Другими словами, зарождение протогосударственных образований у финнов В. А. Городцов объяснял их стремлением противостоять славянской колонизации.

С провозглашавшимися мирными устремлениями «русских славян» не соотносятся свидетельства В. А. Городцова об обилии в славянских землях кладов, «поражающие своим богатством, а также исторические свидетельства о военных контрибуциях и данях почти со всех окружающих народов, о содержании наемных отрядов иностранных войск»⁷¹. Подобному облику «русских славян», скорее, соответствовала висевшая в Историческом музее картина Г. И. Семирадского «Тризна дружинников Святослава после боя под Доростолом в 971 году», постоянно находившаяся перед глазами В. А. Городцова, нежели уверения ученого об их стремлении «к торговле, земледелию и гуманному отношению к инородцам».

Желание В. А. Городцова нарисовать «в розовом цвете» историю создания древнерусского государства и повседневную жизнь «русских славян» входило в противоречие с приводимыми им же конкретными фактами древней истории восточных славян. Патриотизм русского офицера конфликтовал с выводами ученого.

Таковы были жизненные взгляды Василия Алексеевича Городцова, когда он в 1906 г. покинул Ярославль, чтобы начать самый продолжительный и плодотворный период своей жизни — московский.

В. А. Городцов был фигурой сложной и во многом противоречивой. Принимая религию как важнейшую часть формирования этических и нравственных начал в истории древних сообществ, в науке В. А. Городцов тяготел к материалистическому мировоззрению. Недаром в советское время некоторые авторы утверждали, что «совершенно в духе Маркса

⁶⁹ Городцов В. А. Бытовая археология... С. 459.

⁷⁰ Там же. С. 431.

⁷¹ Там же. С. 471.

звучит основной принцип исторической концепции В. А. Городцова» о роли орудий труда в истории человечества⁷².

Убежденный позитивист, как и многие его коллеги в начале XX в., В. А. Городцов разделял концепции европоцентризма, господствовавшие в те годы в исторической науке. Как офицер российской армии, он был не чужд прямолинейного патриотизма, что в ряде случаев приводило к противоречиям в его научных концепциях.

Присутствие в мировоззрении В. А. Городцова религиозных норм, идеалистических представлений о «росте любви» в обществе, вера в «прямолинейный» прогресс общества свидетельствуют о сочетании идеалистических и материалистических начал в мировоззрении ученого. Подобный дуализм был присущ не только В. А. Городцову. В его личности отразились противоречия, свойственные многим представителям русской интеллигенции начала XX в.

Говоря словами Н. А. Бердяева, «это была эпоха пробуждения в России самостоятельной философской мысли, расцвет поэзии и обострение эстетической чувствительности, религиозного беспокойства и искания, интереса к мистике и оккультизму. Появились новые души, были открыты новые источники творческой жизни, видели новые зори, соединяли чувство заката и гибели с чувством восхода и с надеждой на преобразование жизни»⁷³.

⁷² Фриче В. М. В. А. Городцов. К сорокалетию его научно-исследовательской и научно-педагогической деятельности // Труды секции археологии Института археологии и искусствоведения РАНИОН. М, 1928. Т. IV. С. 6.

⁷³ Бердяев Н. А. Самопознание (Опыт философской автобиографии). М., 1991. С. 124.